

Глава 30. Сказ десятый. Суи-кикугэцу выходит замуж

На следующее утро туман сгустился еще сильнее, окутав столицу плотной влажной пеленой.

В усадьбе Абэ-но Сэймэя на Цутимикадо хозяин сидел на открытой галерее, задумчиво глядя в туманное небо. Он выглядел глубоко сосредоточенным.

— Мицумуси, приготовь-ка чего-нибудь к вину.

— Хозяин, но ведь еще так рано, — отозвалась Мицумуси. — Господин Хиромаса наверняка еще не освободился во дворце.

— Ступай, ступай. Сикигами с моста Модорибаси только что донес, что этот простодушный вояка уже мчится сюда, готовый вывалить на меня свои очередные заботы.

— Ах, вот оно что! Похоже, хозяину снова придется ломать голову, — с улыбкой проговорила Мицумуси и поспешила на кухню.

Ворота, украшенные пентаграммой, с шумом распахнулись, и во двор стремительно влетел знакомый силуэт.

— Сэймэй!..

— Ох... — тихо вздохнул хозяин дома.

— Сэймэй, чего ты вздыхаешь? — Хиромаса с ходу опустился на доски галереи.

— Да вот думаю о том, как нелегко приходится нашему придворному Хиромасе. Каждое утро, задолго до рассвета, ему нужно спешить в Зал Пурпурных покоев, чтобы выслушивать наставления этого человека, — с мягкой усмешкой протянул Сэймэй.

— Сэймэй... Ты опять за свое!..

— Ну полно, не сердись, — примирительно улыбнулся тот.

В этот момент к ним подошла улыбающаяся Мицумуси, неся поднос с кувшином вина и легкими закусками.

— Хозяин, господин Хиромаса, угощайтесь.

— Сэймэй, я примчался к тебе спозаранку вовсе не для того, чтобы пить вино! — серьезно заявил Хиромаса.

— Неужели? — приподнял бровь Сэймэй. — В таком случае ты ведь не обидишься, если я выпью один?

— Сэймэй... Вечно ты так! — Хиромаса сердито зыркнул на него, но все же потянулся к чаше, которую протягивала Мицумуси.

Сэймэй неторопливо пригубил вино, с улыбкой глядя на разгоряченного друга.

— Ну так что стряслось, Хиромаса? Из-за чего ты поднял такой переполох на рассвете?

Он посмотрел на прозрачную влагу в своей чаше и вдруг невольно улыбнулся:

— Да, собственно, ничего страшного... Послушай, Сэймэй! Ты знаешь новость? Дочь Его Величества, принцесса Суи-кикугэцу, выходит замуж!

Сэймэй вздрогнул, на миг утратив привычное безразличие.

— Что ты сказал? Суи-кикугэцу выходит замуж?

Хиромаса одним глотком осушил чашу. Заметив беспокойство на лице друга, он с хитрой ухмылкой перевернул кубок, показывая, что тот пуст.

Сэймэй укоризненно покачал головой, взял кувшин и доверху наполнил чашу Хиромасы.

Тот довольно рассмеялся:

— А что такое, Сэймэй? Неужто и ты решил попытать счастья на смотринах?

— На смотринах? Каких еще смотринах? Объясни толком, что происходит, — недоумевал онмёдзи.

Хиромаса снова осушил кубок, попробовал нежную рыбу, которую приготовила Мицумуси, и с самым непринужденным видом развалился на циновке.

— Ну, принцесса Суи-кикугэцу — дочь Его Величества, это тебе известно, верно?

Сэймэй лишь безучастно кивнул, не меняясь в лице.

— Так вот, на сегодняшнем утреннем приеме Его Величество объявил свою волю, — продолжил Хиромаса. — Принцесса вошла в пору замужества, и государь желает найти ей достойного супруга. Посему всем молодым и неженатым придворным чиновникам велено сегодня после полудня явиться в Зал Прохлады. Там принцесса сделает свой выбор. Скажи, разве это не удивительно?

Сэймэй тихо вздохнул и пробормотал себе под нос:

— Как быстро летит время...

— Что ты говоришь? Что быстро? — встрепнулся Хиромаса.

Сэймэй покачал головой и слабо улыбнулся:

— Да так, пустяки. Продолжай, Хиромаса.

Тот лишь пожал плечами, дружелюбно глядя на онмёдзи:

— Да и рассказывать больше нечего. В общем, после полудня нужно явиться в Сэйрёдэн.

Сэймэй понимающе кивнул:

— Ты ведь тоже подходишь под эти условия, Хиромаса. Так что приложи все усилия! Такая красавица может стать твоей женой. К тому же вы ведь родственники, укрепите родственные узы.

— Вообще-то, Сэймэй, тебе тоже придется пойти, — возразил Хиромаса.

— Полно тебе. Во дворце полно молодых чиновников, без меня прекрасно обойдутся, — рассмеялся онмёдзи.

— А вот и нет! — с торжествующей улыбкой перебил его Хиромаса. — Его Величество лично велел мне передать, чтобы ты тоже явился. Насколько я знаю, ты ведь тоже до сих пор холост.

— Этот человек сам велел мне прийти? — прищурился Сэймэй.

Хиромаса серьезно посмотрел на него:

— Сэймэй, ты опять за свое...

— Понял-понял, молчу, — рассмеялся Сэймэй.

Они дружно рассмеялись и продолжили пить вино, наслаждаясь утренней прохладой.

К полудню туман рассеялся, однако небо оставалось хмурым и серым.

В просторном Зале Прохлады собрались молодые чиновники. Согласно табелю о рангах, они чинно расселись по обе стороны зала.

Сэймэй тихо устроился в самом дальнем углу, надеясь остаться незамеченным, однако Хиромаса с довольной улыбкой уселся прямо рядом с ним.

— Твое место впереди, согласно твоему рангу, — вполголоса заметил он.

— А я хочу сидеть с тобой, — упрямо буркнул Хиромаса.

— Что?

Хиромаса опустил голову и повторил тише, но твердо:

— Я хочу сидеть только рядом с тобой, Сэймэй.

Онмёдзи лишь покачал головой и ничего не ответил, а Хиромаса довольно заулыбался, устраиваясь поудобнее.

Вскоре под руки евнухов-слуг в зал вошел император Мураками.

Придворные склонились в глубоком поклоне, приветствуя государя, после чего вновь заняли свои места.

Один из распорядителей вышел на середину зала и зычным голосом огласил правила:

— Сегодня Ее Высочество принцесса выберет себе супруга среди присутствующих господ. Вскоре принцесса пройдет вдоль ваших рядов, держа в руках кипарисовый веер. Того юношу, который придется ей по сердцу, она отметит, уронив на него свой веер. Тот, чьих плеч коснется кипарисовый веер принцессы, и станет ее нареченным супругом. Просим уважаемых господ набраться терпения и ожидать решения Ее Высочества.

— Повеление государя будет исполнено, — послушным хором отозвались чиновники.

Прошло около четверти часа, прежде чем принцесса Суи-кикугэцу в сопровождении фрейлин медленно вошла в зал.

Она была облачена в великолепные торжественные одежды: роскошное фиолетовое карагину и двенадцатислойное одеяние-дзюнинитоэ. Лицо принцессы скрывала тонкая вуаль из лазурного шелка. Изысканный силуэт и едва уловимые сквозь прозрачную ткань черты лица приковывали к себе восхищенные взгляды.

Принцесса скользила между рядами придворных в полном одиночестве. Она неторопливо проходила мимо затаивших дыхание юношей, но кипарисовый веер по-прежнему оставался в ее руках. Она никого не выбирала.

Вдруг принцесса остановилась и негромко спросила:

— Здесь ли господин Минамото-но Хиромаса, имеющий третий ранг?

В этот момент Хиромаса, тесно прижавшись к Сэймэю, украдкой посматривал на тонкий профиль друга, втайне любуясь его изяществом.

Услышав свое имя, он вздрогнул от неожиданности и поспешно отозвался:

— Да, я здесь!

Принцесса Суи-кикугэцу плавно приблизилась к нему и мягко улыбнулась под вуалью:

— Слава о непревзойденной игре господина Хиромасы на флейте давно долетела до моих покоев. Не соблаговолит ли благородный господин исполнить для меня хотя бы одну мелодию?

Хиромаса растерялся от столь неожиданной просьбы. Он невнятно кивнул, торопливо достал из-за пазухи заветную флейту Лист-два и поднес ее к губам.

По залу разлилась божественная мелодия — чистая, глубокая, берущая за душу. Принцесса замерла, казалось, полностью очарованная волшебными звуками.

Среди собравшихся поползли тихие перешептывания.

«Неужели принцесса выбрала господина Хиромасу? Впрочем, это неудивительно. Минамото третьего ранга — сын принца Кэммэя, старшего сына покойного императора Дайго. По происхождению он вполне под стать принцессе Суи-кикугэцу. Но... разве они не приходятся друг другу близкими родственниками?»

Вдруг раздался негромкий шлепок. Кипарисовый веер выпал из рук принцессы.

Все взгляды устремились к полу, и придворные так и замерли от изумления.

Веер упал вовсе не к ногам Хиромасы. Он скользнул по плечу Сэймэя, сидевшего рядом, и с тихим стуком лег у его ног.

— Ах... — тихо вскрикнула принцесса Суи-кикугэцу и изящно наклонила голову. — Игра господина Хиромасы была столь великолепна, что я совсем позабыла обо всем на свете. Пальцы мои разжались, и веер упал прямо на него... Должно быть, сама судьба устроила эту встречу.

Она тихо рассмеялась и, повернувшись к императору, почтительно склонилась:

— Отец, прошу тебя, благослови этот союз.

У Хиромасы от изумления отвисла челюсть. Он ошарашенно переводил взгляд с принцессы на Сэймэя. Тот же сидел неподвижно, словно каменное изваяние, и на его лице не дрогнул ни один мускул.

Император благосклонно кивнул. Один из слуг поспешно подошел, подобрал веер и с поклоном протянул его Сэймэю. Онмёдзи молча принял подношение, не проронив ни слова.

Император Мураками довольно улыбнулся и объявил притихшим придворным:

— Раз на то воля небес, пусть так и будет! Назначить свадебные торжества принцессы Суи-кикугэцу и Абэ-но Сэймэя на завтрашний день!

Принцесса поклонилась родителю в знак благодарности, но перед тем как покинуть зал, украдкой бросила взгляд на него. На ее губах под вуалью промелькнула едва заметная, торжествующая усмешка.

Ночь выдалась темной — ни звезд на небе, ни луны.

Хиромаса и Сэймэй сидели на галерее усадьбы Цутимикадо и молча пили вино. Он сидел, низко опустив голову, медленно пригубивая из своей чаши.

— Сэймэй... Ты женишься, — тихо выговорил Хиромаса.

— Угу, — коротко отозвался онмёдзи, не поднимая глаз.

— Сэймэй... Я... — Хиромаса запнулся, не зная, что сказать дальше.

Он медленно поднял взгляд на друга. Он приоткрыл губы, словно хотел что-то сказать, но слова так и не сорвались с уст. Он снова опустил глаза, в которых затаилась невысказанная печаль.

Хиромаса вздохнул и тоже прильнул к чаше.

Сэймэй осторожно взял кувшин и долил вина в кубок друга. Его тонкие пальцы, белые и нежные, как молодые побеги бамбука, на миг замерли над столом.

Хиромаса не выдержал, протянул руку и крепко сжал ладонь онмёдзи в своей руке.

— Сэймэй...

Сэймэй замер на мгновение, а затем на его лице появилась привычная мягкая улыбка. Он осторожно, но настойчиво высвободил пальцы из ладони друга.

Хиромаса понурился, изо всех сил закусив губу.

— Сэймэй... Завтра тебе рано идти во дворец. Наверное... тебе стоит хорошенько выспаться. Я, пожалуй, пойду, — глухо произнес Хиромаса, собираясь подняться.

— Хиромаса, — негромко вздохнул Сэймэй. — Сколько лет мы уже знаем друг друга?

— Давно... — буркнул тот, не глядя на него.

— И неужели... даже в эту последнюю ночь ты не хочешь побыть со мной? — тихо спросил онмёдзи.

Он едва заметно прослезился.

Хиромаса во все глаза смотрел на друга. Он тоже прослезился, и с жаром прошептал:

— Сэймэй... Да я бы вообще никогда в жизни не покидал тебя! Если бы ты только захотел... Не то что эту ночь — я готов проводить с тобой каждую ночь до конца своих дней!

Но тут он внезапно прикрыл лицо веером-летучей мышью и тихо, залиvistо рассмеялся.

Хиромаса мгновенно вспыхнул от обиды. Стиснув зубы, он в сердцах воскликнул:

— Сэймэй! Ты опять разыгрываешь меня?! Клянусь, если ты не прекратишь свои издевки, я когда-нибудь не выдержу, брошусь на тебя и перегрызу тебе горло! Посмотрю тогда, как ты запоешь!

Сэймэй глянул на этот шуточный оскал Хиромасы, и в его памяти невольно всплыли слова Мёки о том, что Хиромаса, должно быть, в прошлой жизни был верным псом. От этой мысли он рассмеялся еще громче, согнувшись пополам.

Он полулежал на деревянном настиле галереи, опираясь на одну руку. Свободной рукой он небрежно распустил шнуры на воротнике каригину, обнажая изящную, ослепительно белую шею. На его губах играла лукавая, дразнящая улыбка.

— Неужели благородный Хиромаса действительно собирается вцепиться мне в горло? Что ж, кусай, я не против. Не хватало еще, чтобы ты испустил дух от безмерной обиды и обратился в злобного призрака. С кем же я тогда буду пить вино?

Хиромаса уставился на манящую белизну шеи онмёдзи, заскрежетал зубами от досады, но все же резко отвернулся.

— Выносимо ли это!.. Ну тебя, Сэймэй!

Сэймэй снова весело рассмеялся, явно довольный собой.

— Дразнить тебя, Хиромаса — пожалуй, лучшая забава в моей жизни.

Вдруг Хиромаса резко подался вперед. Его сильные руки ухватили Сэймэя за лацканы белого каригину и притянули вплотную к себе. Он в упор уставился на онмёдзи яростным взглядом.

Он невольно смутился и поспешно отвел глаза, спасаясь от этого обжигающего взгляда. На его бледных щеках проступил едва заметный румянец.

Увидев это, Хиромаса разжал пальцы и победно расхохотался:

— Ага, Сэймэй! Неужели и ты способен смущаться?

Он, неловко опустившись на циновку, покачал головой, чувствуя одновременно досаду и веселье.

— Смотрите-ка, и этот простак научился шутить.

— Ну еще бы! — воскликнул Хиромаса. — Донимать тебя — тоже ни с чем не сравнимое

удовольствие!

Они одновременно повалились на доски галереи, содрогаясь от безудержного хохота.

На их смех из дома выглянула притихшая Мицумуси. На лице ее застыло искреннее недоумение.

«О чем они там толкуют? И что тут такого смешного?»

Ей оставалось лишь в недоумении качать головой.

Сэймэй внезапно приподнял руку и указал вверх:

— Гляди, Хиромаса. Луна показалась.

— Угу... — тихо отозвался тот.

Сэймэй вздохнул, и в его голосе прозвучали серьезные нотки:

— Боюсь, Хиромаса... завтрашний день принесет нам немало хлопот.

— Хлопот? Что ты имеешь в виду?

— Не забывай, что затаившийся во дворце демон — тварь весьма коварная и опасная, — Сэймэй тонко усмехнулся.

Хиромаса тут же встревожился:

— Сэймэй! В таком случае...

Сэймэй лишь мягко улыбнулся. Он ловко подхватил палочками кусочек нежной запеченной рыбы и отправил его прямо в рот Хиромасе, прерывая его на полуслове.

— Не забивай себе голову раньше времени. Лучше давай пить.

Хиромаса послушно кивнул, преданно глядя на друга.

— Твоя правда, Сэймэй. Позволь мне наполнить твою чашу. Что бы ни принес нам завтрашний день, сегодня мы будем радоваться жизни. Ну же, за встречу!

И их звонкий смех далеко разнесся в безмолвной ночи, растворяясь в темном небе столицы.

Покои принцессы в императорском дворце Найри

Принцесса Суи-кикугэцу сидела перед бронзовым зеркалом, с нескрываемым торжеством разглядывая свое отражение.

Одна из фрейлин, хлопотавшая вокруг нее, тихо проговорила:

— Ваше Высочество, вам нужно поскорее лечь спать. Завтра на рассвете начнется подготовка, а свадебный обряд в императорском доме — дело крайне утомительное.

— Знаю, — принцесса коснулась пальцами гладкой поверхности зеркала. — Но радость моя столь велика, что сон не приходит...

Ночь укрыла город своим черным крылом, но покой в Хэйан-кё, кажется, так и остался несбыточной мечтой.

<http://bllate.org/book/20464/2213923>